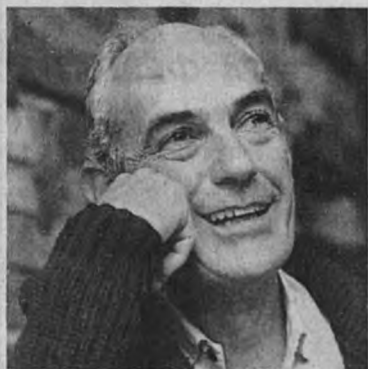


ИЗ КУБИНСКОГО БЛОКНОТА



Гутьеррес Алеа:

На проходящем ежегодно в испанском городе Сан-Себастьяне международном кинофестивале состоялся ретроспективный показ лент, принадлежащих одному из самых молодых кинематографов — латиноамериканскому. Показ фильмов сопровождался заинтересованным разговором кинематографистов о судьбах латиноамериканского кино, его трудностях и перспективах. В беседах принял участие и известный кубинский режиссер Томас Гутьеррес Алеа, картина которого «Письма из парна» по произведению Габриеля Гарсия Маркеса демонстрировалась на официальном конкурсе.

Томаса Гутьерреса Алеа на родине называют создателем идейного кино, тревожащего публику и заставляющего ее задуматься. Сюжеты его фильмов разнообразны, но всегда обращены к реальной действительности и отражают современные проблемы. Вот и на этом кинофестивале он затронул актуальнейший вопрос о том, что американские транснациональные кинокомпании «блокируют» прокат латиноамериканских картин. «Эта блокада, — подчеркнул он, — вызвана экономическими интересами, связанными с кинопромышленностью, с миром кино. Только установление нового экономического порядка может принести решение проблемы».

Томас Гутьеррес Алеа рассказывает о себе, о развитии кубинского кинематографа, о созданном недавно в Гаване Фонде поддержки нового латиноамериканского кино.

К. СЕГУРА.

ГАВАНА — МОСКВА.

«Тема свободы всегда актуальна»

— Я мечтал о кинематографе с юных лет, однако в до-революционной Кубе моей мечте не суждено было сбыться. До 1959 года, года победы революции, о настоящем, серьезном искусстве в нашей стране говорить не приходилось. Вся жизнь Кубы находилась под контролем местных диктаторов и подлинных хозяев страны — Соединенных Штатов. И кинематограф не был исключением. Поэтому у меня не было ни малейшей возможности попробовать себя в кино. И я пошел в университет изучать право. Однако главное увлечение все же победило, и я уехал учиться в экспериментальный киноцентр в Риме. Когда в середине 50-х годов вернулся на родину, застал все ту же тусклую панораму предреволюционной кинематографии — отсутствие экономических средств, зависимость от иностранных, в основном американских, фирм и призрачные, занимающиеся в основном рекламой национальные кинокомпании.

Революция круто изменила жизнь моей страны и мою соб-

ственную судьбу. Она потребовала от всех нас более активной деятельности. Необходимо было рассказать о том, что происходило каждый день и каждый час. И так как в стране подавляющее большинство населения было неграмотным, эта задача ложилась в основном на плечи кинематографистов. Недаром уже 24 марта 1959 года был издан декрет об учреждении Кубинского института киноискусства и кинопромышленности. Я в то время установил контакты с Камило Сьенфуэгосом, который возглавлял армию. Он предложил мне и моим друзьям-единомышленникам создать внутри нее управление культуры. Лидеры революции понимали, что народ, в течение многих лет пребывавший во тьме невежества, нуждается в ней, как в глотке свежего воздуха. В управление культуры естественно вошла и киносекция. И там мы сняли наши первые послереволюционные ленты.

Документальное кино никогда не было популярно на Кубе. Однако фильм, который я то-

гда сделал, был очень своевременным. Он рассказывал о необходимости аграрной реформы на Кубе и затрагивал интересы большинства населения нашей страны.

Опыт, приобретенный при создании документальной ленты, весьма пригодился при переходе в художественный кинематограф. В 60-м году я снял свой первый художественный фильм «Рассказы о революции», в котором попытался по-своему отобразить это величайшее для моей страны событие. И в этом, и во многих моих последующих фильмах я применял жанр документалистики. Он помогал зрителям лучше ощутить подлинную атмосферу происходящего, а следовательно, и глубже задуматься над ним, поразмышлять о поставленных проблемах. Я глубоко убежден в том, что основная задача — киноотражение действительности. Кинематограф выполняет определенную социальную функцию, он является оружием, помогающим преобразовать нашу жизнь. Мой фильм «Последний ужин» по форме

является притчей, сюжет которой переплетается с библейским сюжетом. Действие его происходит в XVIII веке, но затронутая в нем тема рабства актуальна и в наши дни. Нельзя доверять эксплуататорам, даже если они рядятся в тогу Иисуса, только в борьбе рабы могут обрести свободу.

Тема свободы всегда актуальна. Особенно актуальна она сейчас для народов Латинской Америки и других стран, борющихся за свою независимость. И хотя я снимаю свои фильмы в основном для кубинского зрителя, но всегда принимаю в расчет и зрителей других стран.

Еще в начале своего кинематографического пути познакомился с советскими фильмами. Помню, какое влияние оказали работы Дзиги Вертова на становление кубинской кинодокументалистики. Теперь мы должны передать эту эстафету другим. Буквально с самого своего рождения Кубинский институт киноискусства и кинопромышленности оказывал идейную и моральную поддержку многим прогрессивным латиноамериканским кинематографистам. У нас сейчас работают кинематографисты, которым пришлось покинуть свои страны после того, как там произошли профашистские перевороты. Особенно много среди них чилийцев. Да и наши режиссеры откликнулись на чилийскую трагедию. Сантьяго Альварес создал документальный фильм «Тигр прыгнул и убил, но он умрет, умрет». Умберто Солас снял художественный фильм «Кантата о Чили».

В последние годы Куба стала связующим звеном для представителей прогрессивного искусства стран латиноамериканского континента. У нас проходит фестиваль нового латиноамериканского кино, создан Центр по пропаганде и коммерческому распространению латиноамериканских фильмов во всем мире, создаются совместные фильмы. И моя работа — это вклад в наше общее дело. Дело всех и каждого.